

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

ПОД КОЛПАКОМ
У РЕКТОРА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М19

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Малиновская, Елена Михайловна.

М19 Под колпаком у ректора : [роман] / Елена Малиновская. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-134025-4

На что только не пойдешь, чтобы сдать экзамен. Даже на кладбище. Ночью. В компании верных друзей. Для полного, так сказать, погружения в атмосферу и тренировки в создании защитных кругов от нежити. Вот только что-то пошло не так. И в итоге я призвала... Нет, не демона. А своего преподавателя по некромантии. Не совсем одетого. Точнее, совсем не одетого. А, ладно, буду откровенной: абсолютно голого. И почему-то он совершенно не обрадовался моим успехам в магии.

Эх, лучше бы я демона призвала! Потому что теперь и я, и мои друзья за столь выдающиеся достижения попали под пристальное наблюдение ректора. И ему плевать, что сейчас каникулы. А вот нам ну ни капельки не хочется тратить свободное время на дополнительные занятия. Ну да ладно, где наша не пропадала! Как говорится: поживем — увидим, выживем — учтем.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-134025-4

© Е. Малиновская, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЭКЗАМЕН ПО НАЧЕРТАТЕЛЬНОЙ МАГИИ

ГЛАВА 1

— А может быть, вам замуж выйти, Арлин Бун? Я вздрогнула и опасливо покосилась на господина Родерика Робертса, преподавателя начертательной магии, экзамен которому пыталась сдать.

Увы, безуспешно. И увы, далеко не в первый раз.

Родерик сидел напротив меня и с нескрываемой брезгливостью изучал лист бумаги, на котором я пыталась изобразить защитный круг третьего уровня от призраков и прочей потусторонней гадости.

К этому моменту мы остались одни в гулкой просторной аудитории. Все остальные мои сокурсники давным-давно получили заслуженные отметки и разбежались по своим делам. Еще бы! Вечер пятницы, конец июня! Теплые и славные деньки, которые так и хочется провести с хорошей компанией, празднуя сдачу очередного предмета, а возможно — и досрочное завершение сессии.

— Вы уже две недели ходите ко мне практически каждый день, — продолжил Родерик, положил

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

на стол лист и устало взглянул на меня. — Арлин, я ведь не какой-нибудь самодур, который обожает унижать студентов и упивается своей властью. Я прекрасно понимаю, что целителям мой предмет особо и не нужен. Сидел бы сейчас передо мной некромант — разговор был бы совершенно другой. Гораздо жестче и намного короче. Да что там, такой студент вылетел бы из академии уже после третьей пересдачи, как, собственно, и положено по правилам.

Я молчала, низко опустив голову. Да, господин Робертс во всем прав. И от его справедливых слов на сердце было особенно гадко и противно. Что скрывать очевидное, студенты любили Родерика. Лекции он вел интересно, на практикумах не зверствовал, снисходительно относился к опозданиям, спокойно оставался после занятий с теми, кто по той или иной причине что-нибудь не понял, и дополнительно объяснял материал. В общем, золото, а не преподаватель! Все бы такими были.

Особенно нравился Родерик студенткам. Не буду скрывать, почти все мои однокурсницы тайно, а подчас и явно, были влюблены в преподавателя. Оно и неудивительно. Высокий, худощавый, холерный, в одежде безупречного кроя. А еще темноволосый и кареглазый. С глубоким бархатным голосом, от которого так и кидало в дрожь. В общем, не было ничего удивительного в том, что на занятиях господина Робертса всегда царил полный аншлаг.

К слову, по своей основной специализации Родерик Робертс был некромантом. На факультете целителей он преподавал главные принципы на-

ПОД КОЛПАКОМ У РЕКТОРА

чертательной магии. В принципе, логично. Кому, как не некроманту, разбираться в защитных кругах различных уровней. У них-то ни один ритуал без какой-нибудь пентаграммы не обходится.

— Я прошу вас выучить самые основы, — все так же ласково и вкрадчиво продолжил Родерик, как будто разговаривал с неразумным ребенком. — То, без чего вам не обойтись в профессии. Не лезу в дебри науки, не требую от вас досконального знания предмета. Пять кругов. С десятком символов. Неужели это так сложно для вас?

Я тяжело вздохнула и посмотрела на лист, который Родерик отложил в сторону. Интересно, и чем ему сейчас не угодило мое творчество? Я ведь старалась! Ну да, немного кривой круг получился. Ну так извините. Госпожа Аурелия Грой, которая вела у нас курс по психическому здоровью, вообще утверждает, что умение рисовать абсолютно идеальные круги — один из признаков самого тяжелого умственного расстройства.

Но, пожалуй, Родерику лучше об этом не говорить. У него-то круги на доске всегда получались на зависть прочим. Сразу видна огромная практика в подобного рода делах.

— А по-моему, в этот раз круг у меня получился ровнее, — тихо буркнула я, силясь хоть как-то оправдаться.

— Круг? — Родерик криво усмехнулся. — О, к кругу, Арлин, у меня на этот раз нет никаких претензий. Проблема совсем в другом.

Я придвинула к себе лист и сосредоточенно нахмурилась, силясь понять, где же моя ошибка.

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

— Этих символов не существует в природе. — И Родерик безупречно подпиленным ногтем подчеркнул сразу три знака.

Н-да. А на рисунке их всего четыре. Ну хоть один получился верно. В прошлый раз я ни один не сумела правильно нарисовать.

— А этот, — палец Родерика остановился на последнем знаке, — вообще гибрид сразу двух символов.

Полный провал!

Я угрюмо засопела, опять низко опустив голову.

В аудитории воцарилось молчание. Медленно сгущался вечерний сумрак. С тихим шелестом в воздух взмыл магический шар, давая мягкий рассеянный свет. За окном слышались звонкое чирикание птиц и веселый смех счастливых, которые уже начали отмечать наступление выходных.

— Вы ничего не хотите мне сказать? — сухо поинтересовался Родерик. — Вы ведь обещали мне, что все выучите. Молили дать вам последний шанс.

Да, молила. Родерик Робертс вообще проявил немислимое человеколюбие, позволив мне сдавать экзамен по его предмету столько раз. И я не обманывала его, когда говорила, что обязательно все выучу. Каждый вечер садилась перед учебником, открывала первую страницу...

И просыпалась уже утром, мирно посапывая носом в ту же самую страницу. Ну не виновата я, что эта начерталка на меня настолько усыпляюще действует! Пара абзацев — и я просто отрубаясь. А эти символы! Каракули какие-то. Как, ну как их запомнить?

ПОД КОЛПАКОМ У РЕКТОРА

— Я вообще не понимаю, зачем целителям начертательная магия, — буркнула я себе под нос, силясь хоть как-то оправдаться.

— Зачем целителям начертательная магия? — изумленно переспросил Родерик, продолжил, повышая голос: — А зачем она некромантам? Зачем боевым магам? Зачем артефактникам? Арлин, это основа основ! Это умение регулировать потоки энергии и управлять ими!

— Так-то оно так, но мы изучаем лишь круги, — не унималась я. — Зачем целителям знать, как защищать себя от призраков?

У Родерика как-то странно задергался левый глаз. Видимо, он всерьез оскорбился моим вопросом.

— Арлин Бун, надеюсь, вы не будете спорить, что у каждого целителя, даже самого умелого и искусного, есть свое кладбище, — процедил он. — Пожалуй, только некроманты имеют более тесное знакомство со смертью. Но нам по долгу службы это положено. Так сказать, издержки профессии. Однако нет такого целителя, кто бы хоть раз в жизни не смотрел в глаза умирающего человека. Потому что бывают раны, которые никакой магией не исцелишь.

— И что? — я недоуменно пожала плечами. — При чем тут начерталка?

— Да при том, что иногда душа не может найти путь в мир теней! — От яростного крика Родерика аж оконные стекла задрожали.

Я вся сжалась, с трудом подавив желание юркнуть под стол. Ого, как его проняло! Впервые, пожалуй,

вижу обычно спокойного мужчину в таком раздражении.

Впрочем, Родерик тут же опомнился. Шумно втянул в себя воздух, выдохнул через рот и с усиленным улыбнулся.

— Простите, — проговорил он. — Я немного погорячился. Я просто хотел сказать, Арлин, что иногда работа целителя заключается не только во врачевании тела, но и в помощи душе несчастного. К примеру, этот символ, — Родерик подтянул к себе бумагу и быстро изобразил круг с вписанным внутрь треугольником, — укажет душе дорогу в мир теней., между прочим, он входит в число тех десяти, значения которых вы обязаны были заучить к сегодняшнему дню.

Я скептически хмыкнула. Говоря откровенно, меня не слишком убедили слова Родерика. Впервые слышу о подобном. По крайней мере, в моей родной деревне у целителей такой задачи отродясь не было.

А впрочем, в моей родной деревне настоящего целителя-то отродясь не было. Его роль выполняла старуха Бая, которая умела лечить только травами да притирками. При любом мало-мальски серьезном случае больного на телеге отправляли в соседний городок. Правда, иногда и не довозили.

— А если война? — вдруг спросил Родерик, видимо, поняв, что я не прониклась его словами.

— Какая война? — испугалась я, не поспевая за полетом его мысли.

— Настоящая. — Родерик вдруг трагически понизил голос до зловещего шепота: — Между на-

ПОД КОЛПАКОМ У РЕКТОРА

шим Герстаном и, к примеру, Терстоном? Вы ведь в курсе, что все целители в случае боевых действий в обязательном порядке призываются на фронт. Что вы будете делать в этом случае?

«От ужаса на месте умру, — чуть не брякнула я. — Или сбегу в какой-нибудь дремучий лес, куда враг не доберется».

— На войне, как говорится, все средства хороши, — продолжил фантазировать мужчина. — И вот вы на передовой. Над головой вражеский дракон, готовящийся зайти на очередной плевок огнем. Рядом стонут раненые, умоляя о помощи. Терстонские некроманты тоже не дремлют и приготовили атаку умертвий. Что, ну что вы будете делать в этом случае, Арлин?

Голос Родерика как-то странно завибрировал, и я воочию представила эту картину. Одна на поле боя. В темных небесах реет кровожадный дракон, собирающийся безжалостно спалить меня дотла. Рядом хрипит в смертельной агонии какой-нибудь бедолага, зажимающий рану рукой. Земля мерно сотрясается под тяжелыми шагами приближающихся умертвий, жаждущих разорвать меня живьем на тысячи кусочков.

Представила — и зарыдала в полный голос от жалости к себе.

— Арлин, что с вами? — Родерик порывисто встал, отодвинув стул. Обеспокоенно склонился надо мной.

— Раненого жалко, — всхлипывая, пробормотала я. — И себя-я-я...

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

— Ну-ну, успокойтесь. — Родерик в попытке ободрить положил руку на мое плечо. — Я ведь просто попросил вас представить такую ситуацию. Только защитный круг пятого уровня сумеет вас спасти. Тогда вас и дракон не увидит, и умертвия не почуют. Вы спасетесь сами и сумеете спасти кому-нибудь жизнь.

Я зарыдала еще горше. Легко ему говорить! А я круг не сумею нарисовать! И погибну в самом расцвете сил.

— Арлин, ну что вы, в самом деле, — окончательно растерявшись, проговорил Родерик. — Выпейте воды, что ли.

После чего щедро плеснул в стакан из графина. Протянул его мне.

Мои зубы отчетливо застучали по стеклянной кромке. Я сделала несколько глотков, шмыгнула носом, и Родерик милостиво протянул мне носовой платок.

— С-спасибо, — запинаясь, тихо поблагодарила я. Уткнулась лицом в тонкую батистовую ткань с вышитой монограммой, от которой прямо пахло корицей, гвоздикой и кардамоном.

Родерик вернулся на свое место. Терпеливо дождался, пока я перестану плакать. Наконец я в последний раз промокнула глаза, шумно высморкалась и протянула было платок ему.

— Оставьте себе, — с легкой ноткой брезгливости отказался он. Взял в руки мою зачетку, лениво пролистал ее и с иронией обронил: — Вот я и спрашиваю вас, Арлин Бун, быть может, вам замуж выйти?

ПОД КОЛПАКОМ У РЕКТОРА

Я озадаченно засопела. Что-то сегодня я в упор не понимаю господина Робертса. С чего вдруг он заговорил о моей личной жизни?

— Вам восемнадцать лет, — продолжил тем временем Родерик. — Вы заканчиваете первый курс. Увы, по вашим отметкам видно, что проблемы у вас не только с начертательной магией.

— Почему это? — удивилась я, горделиво заявила: — Я сдала все экзамены и зачеты! — Родерик кашлянул, и я неохотно добавила: — Ну, кроме вашего.

— И все на тройки, — вкрадчиво проговорил он.

— Ну сдала же! — не унималась я.

— И сколько раз вы сдавали основы первой магической помощи? — с иронией осведомился Родерик.

Я обиженно засопела. Ну да, тоже пришлось побегать за преподавателем. В конце концов госпожа Ингрид Бойл просто плюнула — и поставила мне тройку, когда я просидела в ее кабинете пять часов кряду, силясь выбрать из экзаменационных билетов хотя бы один, на который смогу ответить. И госпожа Бойл насмешливо обронила при этом, будто ее утешает только та мысль, что я хоть пыталась что-нибудь найти. Стало быть, что-то учила.

— Ладно, вы не понимаете, зачем целителям курс начертательной магии, — продолжил Родерик, не дождавшись от меня ответа. — Но, полагаю, не будете спорить, что первую магическую помощь студенты вашего факультета должны знать от и до.

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

Я скорбно поджала губы, почувствовав, как на глаза опять навернулись горячие слезы.

Самое противное заключалось в том, что Родерик был прав. Прав целиком и полностью. Я не справлялась с учебой. За этот год я не пропустила ни единой лекции, даже самой скучной и необязательной. Посетила все коллоквиумы и семинары. Всегда вызывалась помочь лаборантам с разбором коллекций, составлением картотек и прочими нудными делами, щедро жертвуя свободным временем, а зачастую и законными выходными. Но не потому, что настолько тяготела к знаниям. Нет, столь незамысловатым образом я пыталась заслужить снисхождение и хорошее отношение к себе со стороны преподавательского состава. Стоит заметить — такое поведение принесло свои плоды. Зачеты мне вообще поставили автоматом лишь за стопроцентную посещаемость занятий. С экзаменами, конечно, такая тактика не сработала. Но все равно. Меня до сих пор не выгнали из академии, хотя каждый из предметов я сдавала далеко не три положенных раза.

— Арлин, хотите начистоту? — серьезно спросил Родерик, и я мгновенно напряглась. — Вы ведь понимаете, не можете не понимать, что на втором курсе предметы станут гораздо сложнее. Первый год — это так. Разминка. Способ отсеять тех, кто абсолютно не пригоден к обучению. Кто привык лишь развлекаться и неделями не появляется на занятиях. Да и то многие из этих остолопов перед сессией берутся за ум и за пару дней самостоятельно наверстывают пропущенное. Ваш же случай диаме-

ПОД КОЛПАКОМ У РЕКТОРА

трально противоположный. Вы исполнительны, да, с этим не поспоришь. Вы ответственные. Но... Как бы так помягче выразиться...

«Арлин, ты тупа как пробка, — грубо констатировал внутренний голос. — Одна из тех, кто, как говорится, смотрит в книгу, а видит фигу».

— В общем, зачем вам академия, Арлин? — печально спросил Родерик, так и не найдя приемлемого вежливого определения моим умственным способностям. — Я видел ваши конспекты. Пожалуй, они идеальны. Подробнее и аккуратнее их я не встречал. Каждую лекцию вы сидели на первом ряду и прилежно записывали все, что я говорил. Но при этом в вашей голове ничего не осталось. Полный ноль. Это... Это поистине уникально. Хотя какие-то крупницы знаний должны были сохраниться в вашей памяти?

Я беззвучно шмыгнула носом. Судорожно стиснула платок, уже понимая, куда клонит Родерик.

— Вы симпатичная молодая девушка, — вкрадчиво продолжил Родерик. — Да плюньте вы на обучение! Ну не дано вам. Бывает. Какие-то способности к магии у вас, безусловно, есть, иначе вы бы не поступили. Однако не каждый дар возможно развить. Поэтому я и спрашиваю — почему бы вам не выйти замуж? Зачем вам терять еще пять лет в этих темных душных аудиториях, записывая за преподавателями фразы, смысл которых не понимаете и даже не желаете понять? Найдите себе молодого человека, нарожайте кучу детишек. И будьте счастливы, в конце концов! Зачем, ну зачем тратить драгоценные годы жизни на то, что вам не нравится?